

пользуются внутренние качества, связанные с социальной самопрезентацией человека, сексуальной жизнью и интеллектом. Итак, сквозь призму зооморфных образов транслируется французская фразеологическая картина мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова Р.М. Структурно-семантические модели фразеологизмов и факторы их продуктивности // Проблемы фразеологической и лексической семантики: материалы Международной научной конференции (Кострома, 18-20 марта 2004 г.) / Р.М. Козлова. – М.: Изд-во ООО «ИТИ Технологии», 2004. – С. 76-80.
2. Кумлева, Т.М. Самая современная фразеология французского языка / Т. М. Кумлева. – М.: Астрель, АСТ, 2011. – 147 с.
3. Меликян В.Ю. Синтаксическая фразеология русского языка / В.Ю. Меликян. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 351 с.
4. Chollet, I., Robert, J.-M.. Les Expressions idiomatiques. – P.: CLE International, 2008 / I. Chollet, J.-M. Robert. – 224 p.
5. Kravtsov, S. Dictionnaire Russe-Français de locutions idiomatiques equivalents / S. Kravtsov. – P.: L’Harmatan, 2005. – 248 p.

УДК 811.133.1

УДК 378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОРПУСОВ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Разлогова Елена Эмильевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, РФ

Аннотация. Рассматривается возможность использования корпусов литературных переводов русской классики на французский язык в процессе преподавания французского языка и практики перевода. Приводятся примеры нестандартных решений, предлагаемых профессиональными переводчиками, расширяющих представление о языке перевода.

Ключевые слова: перевод, корпусные исследования, французский язык, высшее образование.

Abstract. This article advocates using corpora of French translations of Russian classical literature in teaching French language and training translators. These corpora reveal that professional translators choose non-standard solutions that deepen our understanding of the target language.

Key words: translation, corpus studies, French, higher education

Перевод является необходимой составляющей процесса обучения иностранным языкам. Упражнения на перевод, связанные с применением того или иного грамматического правила, с употреблением той или иной лексики, часто нацелены на использование строго определенных конструкций, строго определенных лексических единиц без учета возможности перефразирования - это касается прежде всего переводов на иностранный язык. В практических курсах перевода преподаватель чаще всего располагает "хорошим" переводом рассматриваемого текста, однако, генерировать другие, такого же качества варианты не всегда просто даже тем, кто свободно владеет языком перевода. Вместе с тем, возможность сказать одно и то же (или почти одно и то же) разными способами является неотъемлемым свойством естественных языков, и такой потенциал иностранного языка целесообразно продемонстрировать учащимся как собственно в процессе обучения языку, так и в рамках курса теории и практики перевода. Если предположить, что обучающиеся достаточно хорошо владеют перефразированием в рамках родного языка (что, однако, не всегда соответствует действительности), то перефразирование в рамках иностранного языка предполагает более высокую степень сложности.

В этих целях в качестве эффективного инструмента можно использовать корпуса параллельных текстов, содержащих достаточно большое количество переводов оригинального текста, выполненных профессиональными переводчиками и по возможности изданных в стране (странах) принимающего языка. Такие корпуса существуют: это переводы произведений классической литературы, которые играют особую роль в принимающей культуре, к которым переводчики возвращаются неоднократно в разное время. Например, на сегодняшний день "Гамлет" переводился на русский язык по меньшей мере тридцать раз (с учетом перевода фрагментов), "Госпожа Бовари" на английский не менее двадцати раз (на русский восемь), "Пиковая дама" на французский по крайней мере шестнадцать раз и т.п. Мы будем опираться на данные корпусов французских переводов А.С. Пушкина, изданных в разное время во Франции, Швейцарии и Бельгии. На материале параллельных текстов можно, с одной стороны, продемонстрировать использование различных операций перевода (заимствования, калькирования, транспозиции, модуляции, эквиваленции, адаптации и пр.), их обязательность или факультативность, а с другой, рассмотреть проблемные контексты с точки зрения грамматики или лексикологии, что поможет

обучающимся осознать относительность грамматических императивов и сложность лексических решений, часто никак не согласующихся с предлагаемыми словарями эквивалентов.

Перевод классических произведений доверяют в большинстве случаев либо переводчикам со сложившейся репутацией, либо достаточно известным поэтам и писателям, либо профессиональным филологам. Следы интерференции, свойственной непрофессиональным переводам, в таких текстах, как правило, отсутствуют. Так, например, в таких переводах с французского языка на русский эквиваленты личных, указательных и притяжательных местоимений часто будут опускаться. Однако и здесь, как и в непереводных текстах, могут встречаться неудачные стилистические решения и ошибки.

Важен также в этом случае фактор частотности: вариант перевода для любой составляющей оригинала можно рассматривать с точки зрения того, насколько часто он повторяется в других переводах. Так, например, в шестнадцати французских переводах фрагмента из начала "Пиковой дамы" *Долгая зимняя ночь пролетела незаметно*, эквиваленты словосочетания *долгая зимняя ночь* оформлены 14 раз при помощи определенного артикля (*la longue nuit d'hiver*) и только два - неопределенным (*une longue nuit d'hiver* в частности, у П. Мериме). Второй вариант не является "неправильным" - его специфика (вписывание в ряд сходных событий) дает более точное представление о функционировании французского артикля. Во фразе «*Москва пуста*» из начала "Бориса Годунова" в двенадцати французских переводах слову *пуста* во французских переводах будут соответствовать практически с одинаковой частотой два эквивалента: *vide* и *désert*. Последний в этом значении реже появляется в двуязычных словарях, чем *vide*. В десяти из двенадцати французских переводов фрагмента <...> *и мальчишки кровавые в глазах* слову *мальчишки* соответствует *enfant(s)*, и только в двух используется *(petit)garçon*, что не соответствует лексикографической практике. Такого рода контексты нуждаются в подробном анализе. Здесь операция перехода к гиперониму (лексическая рационализация по Берману [2, С. 54]), практически имеет статус обязательной.

Поскольку интересующие нас корпуса содержат переводы, разбросанные во времени, на их материале можно продемонстрировать процессы, связанные с развитием лексического фонда французского языка. Так, фраза из "Пиковой дамы" <...> *Grand'taman, я к вам с просьбою* (которая, кстати говоря, содержит устаревшую форму русского творительного падежа на *-ю*) переведена П. Мериме как <...> *C'est une requête que je viens vous porter*. В других переводах используются в основном выражения *adresser, faire une demande (J'ai*

une demande à vous adresser, J'ai une demande à vous faire) или *J'ai une faveur à vous demander*. Слово *requête* встречается реже, в основном, в конструкции *Je viens vous adresser une requête*, но только у Мериме мы находим выражение *porter une requête*, которое вышло из употребления, а слово *requête*, тем временем, приобрело новые, в частности, связанные с использованием интернета, значения (*lancer une requête*). В наиболее поздних переводах можно обнаружить сравнительно новые, разговорные выражения: они свидетельствуют об обновлении французской лексики.

Особый интерес в рамках занятий по переводу представляет констатация ошибок у профессиональных переводчиков. Кроме психотерапевтического аспекта (ошибаются все, даже профессионалы), они могут пролить свет на "болевые точки" в процессе перехода от одного языка к другому. Так, у истоков ошибок мы часто сталкиваемся с выбором "не того" значения словарного эквивалента или с неправильной интерпретацией синтаксической связи.

На корпусах, содержащих большое количество переводов одного текста, можно наглядно продемонстрировать обучающимся, что такое идиостиль в его прагматическом аспекте, когда переводчик сознательно искажает текст оригинала. Так, в переводе "Пиковой дамы" Д. Сеземанна фрагмент <...>*но ни слезы бедной девушки, ни удивительная прелесть ее горести не тревожили суровой души его* передан как *mais ni les larmes de la malheureuse fille ni sa détresse étrangement séduisante ne troublaient ce cœur endurci*. Выражение *sa détresse étrangement séduisante* никак не соответствует пушкинской *удивительной прелестю ее горести*, тем более, что *étrangement* не может быть интенсификатором. Из 16-и переводов только у Сеземанна мы находим отсутствующую у Пушкина чувственную составляющую, что вряд ли можно объяснить неправильно понятым текстом оригинала. Искажения оригинального текста, связанные не столько с идиостилем, сколько вообще с этноцентризмом в переводе могут иметь, как было показано, в частности, А. Берманом [2, С. 67-68], далеко идущие последствия.

Выше были перечислены лишь некоторые аспекты работы с корпусами параллельных текстов, которые, как нам кажется, свидетельствуют о целесообразности их использования в процессе преподавания. В целом корпусные исследования, связанные с переводом, привлекали и привлекают исследователей в связи с решением самых разных задач [1]. Но в преподавании особый интерес представляют двуязычные корпуса именно с большим количеством "хороших" переводов. Наглядная демонстрация множественности возможных решений, их анализ и классификация призваны расширить представление обучающихся о возможностях перевода, его

механизмах, об относительности предлагаемых сопоставительными грамматиками и словарями решений, об особенностях перехода от одной культуры к другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Baker M. Corpora in Translation Studies: an overview and some suggestions for future research/ M. Baker // Target, Volume 7. – 1995. – № 2. – С. 223-243.
2. Berman A. La traduction et la lettre ou l'auberge du lointain / A. Berman – Paris: Seuil, 1999. - 143 p.

УДК 81'255.4

ФЕНОМЕН ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Сахратова Элина Ириковна
Агеева Анастасия Владимировна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, РФ

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме межъязыковой омонимии терминологической лексики французского и русского языков. В работе сделана попытка представить типологию ложных друзей переводчика на основании четко очерченных критериев: происхождение и структурно-семантические особенности.

Ключевые слова: перевод, научный стиль, ложные друзья переводчика.

Abstract. This article studies the problem of interlingual homonymy of terminological vocabulary in French and Russian languages. This work shows typology of false friends according to definite criteria: the origin and the features of structure and semantics.

Key words: translation, scientific style, false friends.

Согласно теории моногенеза (от греч. *monos* – один и *genesis* – рождение), все человеческие языки мира возникли из одного источника. То же самое утверждает и библейский миф о Вавилоне, в котором Бог наказал людей, говоривших на одном языке, за гордыню и, рассеяв их по земле, сделал так, чтобы они не могли больше общаться и понимать друг друга, и это, в конечном счете, остановило сооружение Вавилонской башни, как символа человеческой силы.